

Кроваво-красное солнце собиралось сесть, но все еще висело в небе. Разноцветные облака медленно плыли по ветру, красные, фиолетовые и желтые, ярко украшая все небо. Му Чуань посмотрел на системное время, и было уже больше четырех часов дня.

Он потянулся. В его ряду остался только один скелет дракона. Хотя этот ряд был ничто по сравнению с огромной равниной, он все равно собрал много материалов.

Му Чуань подошел к последней драконьей кости и, как обычно посмотрел на каменную табличку. Он прочитал руны на табличке и прошептал:

— Лань... Огненный дракон... Умер в 624 году Божественного Царства...

Он умер восемь лет назад, и это был самый близкий год смерти, который когда-либо видел Му Чуань. Он вздохнул, поднял голову и собрался приступить к очистке, но был ошеломлен.

Драконий скелет перед ним был белоснежным и чистым, без следов мусора.

Му Чуань не знал, было ли это из-за того, что времени недостаточно, чтобы что-то выросло. В конце концов, самой последней кости дракона впереди было уже более тридцати лет.

Он покачал головой и обратил внимание на одинокую каменную табличку неподалеку.

За каждой из табличек здесь есть соответствующие кости дракона, но эта табличка очень странная. Она просто стоит там, и за ней ничего нет.

Может ли быть, что умирающий дракон заранее воздвиг себе каменную табличку? Му Чуань с любопытством подошел и обнаружил, что табличка была сделана недавно, и на ней остались некоторые каменные сколы после полировки.

Он опустил голову, чтобы посмотреть на слова. Следы резьбы были еще свежими:

— Энни... Огненный дракон... Умерла в 630 году Божественного Царства?

Это не имеет смысла. Она мертва уже два года, как же так получилось, что тела нет?

Му Чуань встал, немного смущенный. Он не знал, была ли это его иллюзия, но он чувствовал, что слова на этой табличке были очень похожи на слова на каменной табличке с чистым скелетом дракона рядом, как будто их написал один и тот же человек.

Он оглянулся на Цинцана и подозревал его.

Цинцан в замешательстве поднял брови, подошел и спросил:

— Что случилось?

Му Чуань указал на пустую каменную табличку.

Цинцан опустил голову и небрежно взглянул на надпись. Когда он увидел имя, то внезапно замер.

В памяти Му Чуаня лицо Цинцана было либо безразличным, либо полным боевого духа. Это был первый раз, когда он видел Цинцана с таким сложным выражением лица, как будто он не мог поверить в увиденное и был убит горем.

Он наблюдал, как Цинцан присел на корточки и осторожно погладил табличку, на которой еще были каменные зазубрины, затем повернул голову, чтобы посмотреть на чистый белый скелет дракона рядом:

— Ее зовут Лань?

Му Чуань проследил за взглядом Цинцана и кивнул в ответ.

Затем он посмотрел на Цинцана. Тот вздохнул, сел, скрестив ноги перед каменной табличкой и молча уставился на написанные на ней слова, выражение его лица стало мрачным, и он горько улыбнулся спустя какое-то время:

— Я все думал, почему дядя Хо был сегодня дома...

Му Чуань посмотрел на него, а затем на каменную табличку в замешательстве, он нерешительно спросил:

— Это связано с дядей Хо? Эта Энни не может быть его дочерью?..

Цинцан протянул руку и коснулся двух слов "умерла в" на табличке, его глаза помрачнели:

— Верно... но Энни не умерла два года назад, она пропала без вести.

Му Чуань был ошеломлен. Он задумался на мгновение, а затем сел, скрестив ноги, рядом с Цинцаном. Цинцан посмотрел на заходящее солнце в небе, его взгляд казался немного пустым, а тон был трудным:

— Клан дракона сохранит несколько капель крови от каждого новорожденного в янтаре, чтобы сделать амулет, по которому можно определить жизнь и смерть и местоположение дракона. Насколько мне известно, амулет Энни сломался два года назад, что является знаком смерти.

Му Чуань повернул голову, глядя на каменную табличку, и молча выслушал рассказ Цинцана.

— Но тело Энни в то время найти не удалось. Несмотря на чувство кровного родства между драконами и указание кровавого янтара, ее не смогли найти. Я слышал, что дядя Хо в то время был как сумасшедший. Он избивал дракона, который хотел воздвигнуть каменную табличку Энни, пока его голова не была разбита и залита кровью. В конце концов именно старик умиротворил бушующего дядю Хо.

Цинцан нахмурился и вздохнул:

— Дядя Хо отказался признать, что Энни умерла. Он искал ее снаружи последние два года и редко возвращался. Я не ожидал, что он вернется на этот раз..., — он сделал паузу и тихо добавил, — но пришло время положить этому конец. Прошло больше двух лет. Даже дядя Хо должен сдаться.

Атмосфера стала еще тяжелее. Если подумать о вопросе Цинцана, то, вероятно, рядом была жена дяди Хо, чьи кости он очистил. Му Чуань посмотрел на недавно вырезанные слова на табличке. Трудно было представить, в каком настроении был дядя Хо, когда он пришел сюда очистить кости дракона, а затем выгравировать имя своей дочери на каменной табличке и установить ее рядом с телом жены.

Цинцан долго молча смотрел на каменную табличку, его тон стал слегка

самоуничижительным:

— Ты думаешь, я странный? У меня так много чувств к персонажу в игре...

Заходящее солнце медленно садилось, оставляя на небе лишь череду облаков. небо вот-вот потемнеет, и бриз несет нотку прохлады. Прохлада бриза, ласкающего кожу, так освежает, что хочется раскрыть объятия и почувствовать этот вечерний ласковый ветер.

Му Чуань не ответил. Он опустил голову и коснулся земли, покрытой гравием и песком. Он поднял руку и стер пыль, прилипшую к пальцам. Мелкие твердые песчинки слегка укололи его ладонь.

В этой чрезвычайно реалистичной игре бесчисленное множество людей восхищается степенью воспроизведения декораций и технологией. Однако сколько людей знает, что это реальный мир и что так называемые NPC — живые люди? По крайней мере, двое присутствующих знали это, и Му Чуань понимал эмоции Цинцана.

Он посмотрел на темно-зеленые горы вдалеке. Единственное оставшееся послесвечение солнца упало ему в глаза, делая их ясными и иллюзорными.

— Что реально, а что виртуально? По крайней мере, для меня сейчас это реальность.

Цинцан посмотрел на него, в его красных глазах мелькнула нежность. Он подражал Му Чуаню и тоже посмотрел на заходящее солнце. Улыбка медленно появилась в уголках его рта:

— О, это верно.

Они вдвоем разожгли костер на краю равнины. Никто из них не был хорош в готовке, поэтому они просто достали добычу из кольца хранения и небрежно поджарили на ужин.

Никто не знал, что происходит в этом пространстве. Днем солнце всегда было полузакрито. Ночью на небе не было луны, но звезды ярко светили. Цинцан лежал на земле, глядя на звезды в небе, заложив руки за голову, в то время как Му Чуань сидел у костра, тихо случая, как Цинцан рассказывал о ситуации, когда он впервые вошел в Божественное Царство.

Размер драконов связан с их силой и возрастом, поэтому Цинцан родился детенышем дракона. Сначала драконы не были дружелюбны и все они подозрительно косились на этого странного детеныша, появившегося из ниоткуда. Они игнорировали его намеренно или непреднамеренно, и тайно наблюдали и шептались друг с другом. Цинцан был голодным и маленьким, когда родился. Он не был знаком с этим телом, поэтому он вообще не мог выходить на охоту и чуть не умер от голода.

Му Чуань был несколько удивлен и немного шокирован. Он прищурился и улыбнулся:

— Так ты был маленьким драконом? Мне очень хочется увидеть, как ты тогда выглядел.

Цинцан взглянул на Му Чуаня и равнодушно сказал:

— Даже если я был маленьким, я все равно был больше вас всех, взятых вместе.

Беспечные драконы вообще не заметили затруднительного положения Цинцана, потому что в их понимании новорожденный дракон уже может убить низкоуровневого монстра снаружи. Они также удивлялись, почему Цинцан лежит там неподвижно.

К счастью, дядя Хо, который много лет провел в поисках, вернулся измученным. Когда он увидел умирающего молодого черного дракончика, лежащего там, он поднял его и принес обратно в пещеру, не сказав ни слова, спасая жизнь Цинцану. После этого он отвел его, чтобы сделать кровавый янтарь. Именно с тех пор Цинцан, чужеродный дракон, был признан и принят всеми.

Костер все еще горел, а найденные ими ветки дерева драконьей крови были очень прочными, поэтому поздно ночью они добавили еще немного дров. В этом пространстве не было других живых существ, кроме них двоих, и не было необходимости сторожить ночью. Они двое болтали под открытым небом и говорили обо всем, от боевых навыков до национальной политики, от тонких и напряженных отношений между странами до преимуществ и недостатков разных рас в Божественном Царстве. В конце концов Му Чуань не знал, когда уснул, а когда он снова открыл глаза, уже рассвело.

Костер погас, оставив только немного сгоревшего угля. Му Чуань сел и обнаружил, что он накрыт большим плащом, а Цинцана нигде не видно. Он размял ноющую шею, отряхнул серебристые волосы, которые были слегка влажными от росы, и убрал плащ. Он открыл панель и собирался позвонить Цинцану, но обнаружил, что получил несколько непрочитанных сообщений, все от Лу Яо.

Оказалось, что вчера он не вернулся домой, и Лу Яо не смог дозвониться, поэтому он отправил несколько сообщений с вопросами.

Как раз в тот момент, когда Му Чуань опустил голову, чтобы ответить на сообщение, внезапно раздался голос Цинцана:

— Проснулся? Ты хорошо спал прошлой ночью?

Му Чуань поднял глаза, и утреннее солнце пробилось сквозь облака, несколько лучей света пролились вниз. Высокая фигура Цинцана стояла спиной к солнцу, а его улыбка была даже ярче восхода.

Му Чуань был ошеломлен, уставившись на Цинцана в изумлении. Когда Цинцан увидел Му Чуаня таким, какие-то эмоции, которым он не знал названия, внезапно всколыхнулись в его сердце, его грудь вдруг показалась тесной, а настроение стало сложным. Через некоторое время он обнаружил, что Му Чуань все еще смотрит на него, поэтому он не мог не спросить:

— Что случилось? Ты смотришь на мне? У меня что-то на лице?

— Нет..., — Му Чуань покачал головой и нерешительно указал за спину Цинцана, — это старший серебряный дракон?

Цинцан оглянулся и увидел огромную серебряную фигуру, которая становилась все ближе и ближе, опускаясь с высокого неба.

Импульс огромного серебряного дракона был настолько сильным, что им обоим пришлось стабилизировать свои тела, чтобы противостоять мощному потоку воздуха. Когда серебряный дракон приземлился перед ними, сильный ветер все еще трепал углы их одежды.

Серебряный дракон с расправленными крыльями имел подавляющее чувство. А когда он сложил крылья и приземлился, он все равно создавал впечатление чего-то, на что люди могли смотреть только снизу вверх. Он опустил голову, чтобы взглянуть на двух людей, а затем посмотрел на два ряда драконьих скелетов, которые были очищены ими, и слегка приоткрыл

рот, чтобы заговорить приглушенным голосом, в котором мелькнула признательность:

— Неплохо, ты знаешь, как помочь в делах клана, Цинцан, ты хорошо поработал.

Му Чуань рассмеялся. Хотя Цинцан считался молодым мальчиком в клане драконов из-за своего возраста и размера, Му Чуаню было забавно видеть, что его таким ободряющим тоном хвалил старший. Особенно учитывая каким сильным и красивым взрослым мужчиной был Цинцан.

Серебряный дракон продолжил похвалы одобрительным тоном:

— В твоём возрасте уже хорошо, что ты смог выполнить часть испытания. Ты тоже первый за эти сотни лет, кто проявил инициативу очистить кости драконов. Неплохо.

Поняв что-то неладное, Цинцан беспомощно взглянул на Му Чуаня, который пытался не рассмеяться, достал траву Фэнлинь из кольца и передал ее серебряному дракону:

— Старший, это трава Фэнлинь, необходимая для задания.

Серебряный дракон был ошеломлен. Он взял траву Фэнлинь, посмотрел на нее, кивнул, и его серебристо-серые глаза многозначительно скользнули по Му Чуаню, который опустил голову, пытаясь сдержать смех. Он улыбнулся и сказал:

— Ну, ты превзошел мои ожидания. Твоя миссия завершена успешно. Вот, держи.

Он бросил серебряный жетон, и Цинцан потянулся, чтобы взять его.

Серебряный дракон сказал:

— Найди этого парня Айлера, пусть он возьмет руководство над следующей частью испытания. Следуй за мной, мы возвращаемся.

Цинцан превратился в дракона и понес Му Чуаня, следуя за серебряным драконом навстречу горизонту. Му Чуань оглянулся на равнину, которая становилась все меньше и меньше, и внутренне вздохнул.